

Линь Цици покраснела. Она посмотрела на тонкие и изящные пальцы Сы Янь и её яркие, как цветы, губы, а затем на свой собственный уровень: даже поцелуй она могла дать только с заиканием и одышкой. У неё совсем не было уверенности, чтобы возразить.

Но она... не хотела этого!

С тех пор как в прошлый раз Линь Цици поддалась на уговоры Сы Янь и, позабыв о стыде, разделась на диване, чтобы «обсудить философию», она всё время сожалела. В её представлении первая любовь должна была быть чистой и непорочной, без такого избытка плотских желаний. Но она наткнулась на Сы Янь, похожую на голодного духа, и в тот поспешный день согласилась.

И это ещё не всё. Вспоминая тот день, помимо удовольствия от страсти, она чувствовала только стыд, потому что всё время Сы Янь вела её и учила её. И вот когда Линь Цици начала чувствовать, что кое-что понимает, Сы Янь, прислонившись к её плечу, дрожащим голосом прошептала: «Цици», — и, ничего не делая, лишь нежным тембром довела её до второго...

Как же стыдно!

Линь Цици была трусихой. Она избегала того, что не умела делать, и, посмотрев пару фильмов про любовь девушек, она почти ничего не запомнила, зато знала, на какой минуте и секунде звучит музыка в романтических фильмах. Духовное для неё было важнее телесного, она больше хотела поговорить с Сы Янь о жизни и идеалах.

Но Сы Янь не следовала обычным правилам.

В прошлый раз, когда они говорили об идеалах, Сы Янь сказала:

— Мой идеал — это переспать с тобой.

В прошлый раз, когда они говорили о жизни, Сы Янь сказала:

— Моя жизнь идеальна, если есть ты и еда~ Ну и ты без одежды.

При этом сопровождая свои слова множеством двусмысленных действий: раздевание, поглаживание попы, трение, поцелуи. Несколько раз она чуть не прижала её.

...Совсем не получалось говорить на одном языке.

Линь Цици была озадачена.

Сы Янь, похоже, заметила, что она расстроена, и, как маленький питомец, подошла, чтобы обнять и помассировать её.

— Почему ты недовольна?

Линь Цици не могла устоять перед милостью Сы Янь, её лицо смягчилось. Она вспомнила, как Сы Янь, приходя поесть, была похожа на бездомное животное: большие влажные глаза, сладкая улыбка, мягкие лапки, которые после еды могли помассировать ей спину и плечи.

Но мягкие лапки проникли под одежду, массаж сместился в другие области, а приёмы стали весьма изобретательными, в сочетании с губами и языком, поцелуями и щипками.

— Я же сказала, не надо! — Линь Цици разозлилась, оттолкнула развратную лапу и отступила

на шаг, застёгивая пуговицы и поправляя бретельки бюстгалтера. Она чувствовала, как её влажная кожа всё ещё сохраняла странное ощущение, которое долго не проходило, и её голос, когда она закричала, звучал скорее как ворчание:

— Зачем ты всегда так делаешь~

— Тебе не нравится? — Сы Янь сделала серьёзное лицо.

Наконец дождавшись серьёзного выражения лица Сы Янь, Линь Цици облегчённо кивнула.

Сы Янь подняла бровь.

— Тогда в следующий раз начнём снизу.

Опять, опять, опять... Грязные шутки!

Эта животная страсть не понимает человеческой речи!

Линь Цици была в отчаянии, чувствуя себя совершенно измотанной. Она не могла вымолвить ни слова и, сидя в кресле генерального директора, в отчаянии откинула рубашку и юбку.

— Давай же!

Медленно подойдя, Сы Янь помогла ей одеться, поцеловала её в переносицу и перестала дурачиться.

— Прости, это мой способ выражать симпатию, и кроме того...

Линь Цици смягчилась, уступила половину стула Сы Янь и, облокотившись на её плечо, пробормотала:

— Кроме того что?

— Я слишком долго об этом фантазировала и хотела воплотить в реальность.

— ... — Линь Цици отодвинулась, широко раскрыв глаза: с каким же извращенцем она встречается!

Увидев её испуганное выражение, Сы Янь довольно улыбнулась, но затем вздохнула.

— На самом деле... Тан Чэн уже рассказала моему отцу о том, что мы творили в офисе.

Линь Цици была в шоке, вскочив, чуть не ударившись о край стола.

— Что!? Твой отец знает!?

— Спокойнее, — Сы Янь косилась на неё. — Он и так знал.

— Тогда... — Линь Цици заколебалась. — Что он обо мне думает?

— При первой встрече он счёл тебя послушной девочкой, — Сы Янь улыбнулась, обняла Линь Цици за талию и притянула обратно, прижав её ухо к своей груди, чтобы она слышала стук сердца. Её голос, исходящий из грудной клетки, вибрировал:

— После того как Тан Чэн рассказала, он понял, что я вернулась в компанию не с целью

хорошо учиться, и стал относиться к тебе с предубеждением.

Поглаживая гладкие волосы Сы Янь, Линь Цици привыкла к таким объятиям. Раньше Сы Янь пыталась прижаться к её груди и целовать её, но теперь её голос звучал отрешённо и безжизненно, что вызывало тревогу.

— Так что... что будет?

— Ничего особенного. В худшем случае отправят на обучение за границу или заставят управлять развалинами новой компании.

Сы Янь может уехать!?

Линь Цици растерялась, поспешно оттолкнула Сы Янь и посмотрела прямо в эти красивые глаза, пытаясь найти ответ.

— Правда?

— Я догадываюсь, — Сы Янь сделала серьёзное лицо. — Поэтому нам нужно подготовиться заранее и сделать всё до разлуки!

— ...Ты снова обманываешь меня! — Линь Цици разозлилась и, надувшись, собиралась уходить.

Сы Янь быстро потянула её обратно, чтобы успокоить.

— Ой, я пошутила!

Линь Цици не поверила и упрекнула:

— Тогда почему ты ведёшь себя как похотливый маньяк, и дома, и в офисе...

Скрестив ноги, Сы Янь отвернулась с надменным видом.

— Хм! Если не хочешь, тогда и не надо!

Линь Цици смотрела сериал о микровыражениях.

В этот момент Сы Янь намеренно отвернулась, но она заметила, как на мгновение сжались её брови, а подбородок приподнялся, уголки рта слегка подрагивали, сохраняя едва заметный угол опускания, а глаза стали особенно яркими, словно отражая слёзы. Пальцы, сжимающие подлокотник, напряглись, побелели от силы, будто она что-то сдерживала.

Сы Янь было грустно.

Следуя взгляду Сы Янь, Линь Цици вдруг увидела висящую в офисе картину. В первый день работы Сы Янь не хотела читать документы, отвлекалась на разные темы, но только когда речь зашла об этой картине, она загорелась и не могла сдержать волнения.

— Это картина, за которую я сражалась. Тот господин выбирает покупателя не по цене, а по беседе. Его работы в основном соответствуют художественному течению Ван Гога, используют технику пуантилизма, цвета на картинах яркие, тона светлые, это стиль смелого исследования и свободного выражения внутренних чувств, полный символизма.

Линь Цици ничего в этом не понимала. Картина была полна абстрактных узоров, и она не

могла её оценить, поэтому просто смотрела на красивое лицо Сы Янь пустым взглядом, слушая её рассказ. Теперь же её взгляд переходил от картины к Сы Янь, и её осенило.

— Тебе очень не нравится работать? — Линь Цици подошла и положила руку на плечо Сы Янь.

Сы Янь заколебалась, затем кивнула и рассказала о том, чего Линь Цици не знала.

— У отца на глазах я выбросила все домашние принадлежности для рисования.

Это было как отрезать плоть от костей!

Линь Цици стало больно, она погладила голову Сы Янь, а та, воспользовавшись моментом, стянула её к себе и крепко, беспомощно обняла.

— Когда я с тобой, я забываю обо всём этом, и мне кажется, что это того стоит...

— Поэтому... — она хотела что-то сказать, но была остановлена поцелуем.

Не теряя ни секунды, Сы Янь надавила ей на затылок, заставив их губы и зубы сплестись в ещё более глубоком поцелуе. После этого страстного и горячего поцелуя она слегка запыхалась, опустила ниже и нежно укусила её за плечо, бормоча:

— Забудь, забудь, с Цици всё забудешь.

Линь Цици стало тягостно на душе, и вдруг она произнесла:

— Давай уволимся вместе.

Сы Янь замерла.

— Ты...

— Каждый день выходить на работу — это так надоело, — Линь Цици знала, что пока она рядом, Сы Янь никуда не уедет, и, сжав губы, чтобы скрыть беспокойство по поводу денег, упрекнула её.

Сы Янь улыбнулась и ущипнула Линь Цици за бочок.

— Маленький рулетик, ты не умеешь врать.

— Ничего страшного! — твёрдо заявила Линь Цици. — Я отправлю резюме, быстро найду работу.

Сы Янь нахмурилась.

— Не нужно. Разобравшись с Тан Чэн, я буду рисовать, а ты писать романы, и будем жить на зарплату от корпорации S!

Какие... «великие» идеалы.

Линь Цици было не по себе, но, видя, что Сы Янь стала полна решимости и выглядела лучше, чем минуту назад в унынии, у неё не поднялась рука её разочаровывать.

...

В день похода Сы Янь махнула рукой, и два переполненных автобуса тронулись в путь в сторону парка Хэси.

— Сегодня мы притворимся, что поссорились, и будем действовать отдельно, — Сы Янь наклонилась к уху Линь Цици. — Я договорилась с Цинь И, мы попробуем одну вещь.

Линь Цици растерялась.

— Смысл я понимаю, но зачем ссориться?

— Слушай меня, — Сы Янь торопилась, отдала приказ и тут же запустила руку ей под юбку, заставляя Линь Цици дрожать. — Будь послушной.

Прикусив губу и терпя, Линь Цици сдвинула ноги и тут же вошла в роль, громко крикнув:

— Генеральный директор, как вы могли так поступить!

Взгляд всех присутствующих мгновенно обернулся в их сторону.

Сы Янь, с лёгкой усмешкой, тоже громко прикрикнула:

— А что я такого сделала? Я твой начальник, мне всё можно!

<http://bllate.org/book/17705/1653816>